

В. И. Переход, акад.

В ЧЕРКАССКОМ БОРУ

Весной 1911 г. я был направлен в Дахновское лесничество Киевской губернии для прохождения практики на срок четыре месяца. Преддипломную практику назначали после окончания теоретического курса. Она охватывала период весенних лесных культур, уход за ними, работы в лесных питомниках, рубки ухода за лесом, отвод лесосек, оценку леса (материальную и денежную), а также осмотр и приемку лесосек главной рубки. Поэтому практика проводилась с 1 апреля по 1 августа. За этот период мы должны были участвовать во всех работах лесничества и дать отчет. Спустя полвека я хочу сказать, что практика эта была очень полезна для начинающего лесоведа.

Находясь на практике, мы должны были собрать материал для написания дипломной работы, защита которой происходила обычно в конце сентября. Тему дипломной работы нужно было выбрать самим по приезду на место, выяснив с лесничим, какой именно вопрос является наиболее актуальным. Программу и методику мы также разрабатывали сами, хотя у каждого из нас был свой руководитель — профессор института, заведующий одной из специальных кафедр.

По приезду в Дахновское лесничество в беседе с лесничим П. С. Андрущенко я узнал, что мне посчастливилось очутиться в одном из интересных объектов лесохозяйственного производства — Черкасском бору, расположенном на правом берегу Днепра. Весь Черкасский бор был разделен на три лесничества: Дахновское (Ревизорское), Черкасское (Школьное) и Дубновское. Границы лесничеств совпадали с линиями просек; первые 100 кварталов образовали Дахновское лесничество, вторые 100 — Черкасское и третьи — Дубновское (наиболее южное).

В Дахновском лесничестве преобладали сосновые насаждения, и мне предстояло заложить ряд пробных площадей именно в этих насаждениях (разных классов возраста и бонитетов) с их последующей оценкой. Моим руководителем был проф. А. Г. Марченко, который, узнав, что я знаком с лесами Гродненщины, направил меня в Киевскую губернию. «Если Вы поедете в Гродненские леса, то будете лишены возможности использовать сравнительный метод. Вам не с чем будет сравнивать!» — сказал мне мой руководитель.

Вскоре в Дахновское лесничество прибыл и еще один практикант Г. Г. Доппельмайер (будущий профессор и директор Лесного института). Живя в Дахновке, на берегу Днепра, мы ежедневно выходили на работу рано утром (около 5 часов) и оставались в лесу до заката солнца. С нами работали (по найму) ученики старших классов средних школ (часто это были сыновья объездчиков). При закладке пробных площадей они во многом помогали нам, интересуясь обмером деревьев, измерением их высот и т. д.

Каждый из нас ждал своего руководителя. И вот в один из летних дней, в начале июля, в Дахновское лесничество приехал проф. Г. Ф. Морозов. Он поздоровался с нами и поинтересовался, какие насаждения являются объектами нашего изучения. Узнав, что в программу наших исследований входят сосновые и дубовые насаждения, он очень одобрил нашу тематику и сказал:

— Вот только пойменные дубравы меня несколько смущают, я их хуже знаю!

Такой ответ поразил нас своей необыкновенной скромностью. Мы, конечно, знали, что Г. Ф. Морозов изучал дубравы, был хорошо знаком с Шиповым лесом — и вдруг такие суровые требования к самому себе. Г. Ф. Морозов сначала попросил показать ему наши пробные площади в сосняках, а затем в дубравах.

По приезду на пробу Г. Ф. Морозов прежде всего просил каждого из нас сначала выкопать почвенную яму, определить механический состав и структуру почвы, а затем дать характеристику насаждения и определить тип леса (постоянный или временный), сообразуясь с характеристикой почвенно-грунтовых условий.

В присутствии такого ученого, как Г. Ф. Морозов, мы, разумеется, сделали это очень робко, ожидая, что скажет сам профессор. Он сначала очень внимательно выслушивал каждого из нас, кивал утвердительно головой и ставил дополнительные вопросы. Самое интересное начиналось с того момента, когда начинал говорить сам Георгий Федорович, каждое слово которого мы ловили с жадностью. Он умел как-то удивительно просто и наглядно, на живом объекте, устанавливать каждый раз взаимосвязь почвогрунта и леса. Развитие и рост древостоев в изложении Г. Ф. Морозова становились ясными и обусловленными данными почвенно-грунтовыми условиями. Жизнь леса становилась закономерной, и мы были поражены ясностью мысли и красотой слова. Да, это был поистине крупный ученый, которому были доступны

законы жизни леса. В словах Г. Ф. Морозова чувствовались не только сила и обаяние, но и глубина мысли.

Г. Ф. Морозов провел в Черкасском бору неделю, и мы, ежедневно бывая в лесу, слушали его живые беседы о лесе. В этих беседах Г. Ф. Морозов касался всех вопросов лесоводства, освещая их с позиции подлинно научного, естественно-исторического учения о лесе.

В вечерних беседах, обычно протекавших на террасе дома лесничего, Г. Ф. Морозов затрагивал многие вопросы науки и культуры, интересовался тем, что мы читаем, какие темы нас больше интересуют, читаем ли мы регулярно «Лесной журнал» и т. д.
